

Глава 1: Пролог

| Кладбище Фортуны, 12,321 год Эры Перерождения.

Мир был окружен бесконечностью черных облаков, сквозь которые слабо просачивался свет. Все вокруг было заполнено как свежей, так и уже высохшей кровью разных цветов. Трупы всевозможных рас, размеров и оттенков были разбросаны по земле так, как если бы это было старое поле битвы. Однако все еще можно было услышать тех, кто бился в предсмертной агонии, или тех, кто выкрикивал свой боевой клич. Пока жизнь и смерть соревновалась в этом мире вечной войны, юноша в белых одеждах, молча наблюдал за этим стоя в воздухе. Хаос был проигнорирован.

Этот юноша обладал внешностью святого и источал мощную ауру, заставлявшую всех смотрящих на него съежиться от страха и уйти попытать удачу в отборе чужой жизни куда-нибудь подальше, дабы не отдать свою.

Черные волосы юноши свисали до пояса, у него была стройная, элегантная фигура и набор ослепительных серебряных крыльев, которые, казалось, освещали все вокруг. Но они не обладали обычными святыми свойствами, которые обычно ангельские крылья давали смертным. Вместо этого, они обладали внушительной темной аурой, которая заставляла смотрящих на них, чувствовать, что их жизнь больше не принадлежит им.

Его глаза смотрели на полуразрушенную коричневую Дворцовую дверь. Она не была соединена ни с чем и вокруг нее не было разноцветных пятен крови. Она обладала почти мирской аурой, и ее было легко проглядеть, ведь она мало чем отличалась от других оригинальных творений этого мира.

- Эзекеиль!

Мужчина средних лет с серебряными волосами до пояса и двумя широко раскрытыми серебряными крыльями на спине, смотрел прямо в сторону юноши. Лицо его было растерянным, но выражало почтение.

- Иеремия.

Юноша по имени Эзекеиль кивнул, его взгляд оставался сосредоточенным на двери. В его глазах блестела искра.

Заметив это, прибывший Иеремия молчал. Юноша перед ним был одним из непревзойденных талантов мира совершенства, и что бы он ни решил делать, у Иеремии не было прав задавать вопросы. Если бы он только посмел это сделать, Эзекеиль лишил бы его жизни, даже если бы боги и будды хотели обратного. Точнее, даже если бы они стали умолять Эзекеиля этого не делать, ситуация, скорее всего, не изменилась.

Этот мир и так был полем битвы, объятый смертью, но с Эзекеилем он стал еще более хаотичным. Психопаты и хладнокровные убийцы плакали бы как младенцы в углу, если бы узнали, сколько смертей тут случилось всего за пару дней. У него было не так много желания быть всего лишь именем на его поясе.

Поэтому он оставался тут и молча ждал.

К счастью, ему не пришлось ждать долго.

Пульсирующая, почти бесконечная сила тихо выползла из двери. Она охватила почти весь мир и внушила чувство вечного горя и беспомощности. Почувствовав это Иеремия побледнел, будто увидел саму смерть, и она назначила ему свидание. Иеремия сильно вспотел, а его глаза расширились до размеров Солнца.

Мир затих.

Дверь медленно отворилась.

Глаза Эзекеиля засияли так ярко, что даже звезды потускнели на его фоне. В отличие от Иеремии, на его лице не было ни намёка на страх. Он испарился без всяких колебаний.

- Э - Эзекеиль!

Иеремию сковывал страх, он закричал. Он стоял ошеломленный происходящим и тяжело дышал. Спустя время, он почувствовал множество аур низшего чина равных ему сразу с восемью направлений. Он стиснул зубы так сильно, что кровь начала капать у него изо рта и последовал за Эзекеилем.

| Мир Титана Сириуса, 12,323 год Эры Перерождения.

Плотный свет, искрящийся резкостью, устремился вниз к человеку в серебряной мантии с невероятной скоростью. Человек ответил легкой ухмылкой и взмахом меча, полностью отобрав у луча света шанс на существование, уничтожив его.

- Прекрати это, Эзекеиль! – прозвучал грубый мужской голос.

Это был голос мужчины средних лет, с багрово-красными глазами. Его мускулы выпирали из его глубоко-черного тела, а его меч, появившийся практически из воздуха, был больше его самого и напоминал волчий клык. Выражение его лица наполнилось имперской злобой, когда он посмотрел на Эзекеиля издалека.

- Ты не сможешь сбежать, так что прими свою смерть. – Добавил он. Его тон был полон такого спокойствия и высокомерия, что мог бы заставить даже небеса чувствовать себя оскорбленными.

Эзекеиль - юноша в серебряных одеждах, снял капюшон с головы и обнажил лицо такой красоты, что казалось, сами боги изваяли его. Он высокомерно улыбался, показывая свою решимость. Было ли это его личное желание, либо что-то другое повлияло на него - никто не знал.

- Ты один меня сразишь? – Спросил он.

Мужчина средних лет спокойно смотрел на Эзекеиля, как будто тот сказал какую-то глупость. Как по команде, множество аур всех типов хлынули из-за спины Эзекеиля в разных направлениях. Казалось, они летели максимально быстро. Глаза Эзекеиля не отрывались от мужчины, ухмылка так и осталась на его лице.

- Это действительно грустно, Эзекеиль. Легенда о тебе и твоя жизнь закончится здесь. Верни то, что ты украл, и твоя кончина будет безболезненной. Я обещаю. – Сказал мужчина, слегка покачав головой, не обращая никакого внимания на фальшивую армию Эзекеиля. Он обдумал все варианты событий и отбросил варианты побега. Этому талантливому юноше не осталось ничего, кроме смерти.

- Ты так в этом уверен? - Эзекеиль рассмеялся и вытащил что-то похожее на компас, только у этого было восемь стрелок и направлений.

Увидев это, глаза мужчины расширились от удивления, которое внезапно превратилось в панический страх. Чувство, которое этот человек не испытывал тысячелетиями. Он протянул руку и схватил предмет. Мир яростно затрясся, казалось, что сами Небеса рухнут и небо разорвется.

Однако, было уже слишком поздно.

Вместе со вспышкой яркого бриллиантово белого света и приглушенной пульсацией силы, излучаемой компасом, тело Эзекеиля исчезло под крушащимися Небесами и небо перестало существовать. Лицо мужчины изменилось так же быстро, как и место, в котором находился Эзекеиль, отправилось в небытие. Но Эзекеиль уже исчез.

| Багровый мир Дьявола, 12,330 год Эры Перерождения.

- А - Ариэль... зачем? - Эзекеиль, юноша с серебряными крыльями, изо всех сил старался произнести эти слова, тяжело дыша. Его некогда великолепные крылья были испорчены черной слизью, которая, казалось, просачивалась в его душу. Внутри его глаз, некогда наполненных безграничным доверием, теперь были боль и разочарование - разочарование, в первую очередь, по отношению к самому себе.

Его взгляд не мог оторваться от знакомого силуэта.

Девушка, с виду 17-18-ти лет, с серой кожей и багровыми глазами, одетая в багровую одежду, что-то медленно пробормотала. Стоя в воздухе, она напоминала императрицу, а ее взгляд был таким уверенным, будто все находящееся под Небесами было в ее власти. Этот взгляд выражал глубокое презрение к некогда гордому юноше из бесконечных миров. Но теперь он был не более чем жалким слабаком, ожидающим свой кончины.

- Ты сам в этом виновен. Все из-за твоих смешных амбиций и непристойных желаний по отношению ко мне. - Ее слова были резки. Это был первый раз, когда Эзекеиль услышал подобный тон от нее. Которой он доверял всем сердцем. Которой он отдал свое сердце. Он считал, что они были благословенной парой этого тысячелетия, но кажется, Небеса поглумились над ним.

Эзекеиль не мог не посмеяться, когда осознал ее слова.

Увидев, как он смеется, Ариэль сказала: «Я никогда не любила тебя. Я всегда хотела твоей смерти, и сейчас...Я просто убью тебя.» Ее голос казался умиротворенным.

Эзекеиль молчал. Он был атакован техникой разложения души, которую не мог рассеять. Почти девяносто процентов его души уже было поглощено - это ущерб, который займет столетия восстановления. Он успокоился и выпрямился, словно копьё, как бы говоря: «Даже если ты или мир хотите моей смерти, я умру стоя.». Однако глаза его говорили о многом.

- Если небеса хотят моей смерти, они должны быть готовы заплатить. Ты хочешь моей смерти? Ха, да ты просто недостойна!

В его глазах вспыхнуло призрачное пламя, будто все его мастерство воспылало, чтобы стереть свое существование, прихватив Ариэль с собой в Преисподнюю.

- Я, Эзекеиль Затанна Сеинтора, не умру сегодня. Ты, помойся. Я прихвачу тебя с собой когда-нибудь. - Его слова были без малейшего намека на усталость или боль, они были наполнены решимостью.

Узрев это, прекрасное лицо Ариэль сморщилось в уродливую гримасу, и она метнулась прочь, дабы не умереть от самоуничтожения Эзекеиля. Однако, вопреки ее ожиданиям, сильного взрыва так и не случилось - вместо этого физическое тело Эзекеиля испарилось в воздухе, оставив только форму его души, которая была заполнена черной слизью. Она то вспыхивала, то снова исчезала, казалось, ее можно было уничтожить простым дуновением.

Белый свет, излучаемый аурой - как свет жизни, так и свет смерти — Сансара — вытекал из глубины его души. Черная слизь исчезла почти мгновенно, показав силуэт ослабленной души Эзекеиля, в его руке был компас с восемью стрелками.

Выражение лица Ариэль показало абсолютное недоверие к разыгравшимся перед ней событиям. С предельной скоростью, она бросилась к силуэту Эзекеиля, в ее руке сформировался клинок, взмахнув которым она попыталась разрушить все его планы.

Однако...было слишком поздно.

Вместе со вспышкой яркого бриллиантово белого света и приглушенной пульсацией силы, излучаемой компасом, силуэт Эзекеиля исчез.

Глаза Ариэль расширились, когда слова, ранее сказанные Эзекеилем наконец добрались до ее души. Удивительно, но глаза этой девушки залились горькими слезами.

Слезами страха и отчаянья.

| Мир Ксянту, 12,330 год Эры Перерождения.

Душа Эзекеиля появилась над бесконечностью миров и ринулась вниз. Его глаза наполнились непоколебимой решимостью и жадной убийства. Когда его физическое тело было уничтожено, его мастерство было потеряно, а остатки его души были невероятно слабы. Но у него была его одержимость.

Он взглянул на эфирное кольцо на пальце, которое, видимо, было привязано к его душе. Оно испускало объемное колебание. С этим кольцом и его опытом, ему не нужно много времени, чтобы вернуться к своему прежнему могуществу. И когда это случится, он сразу отомстит всем, кто его предал. Всем, кто на него охотился. Всем, кого он хотел уничтожить!

Сейчас ему просто нужно было найти физическое тело, чтобы поместить в него свою душу и начать восстановление. Когда он летел вниз, его взгляд остановился на травянистых холмах, по которым бегал юноша. В глазах сверкнула искра решительности. Не колеблясь, он направился к этому пареньку. Он уничтожит его душу и начнет свое восстановление!

К сожалению, человек предполагает, а Небеса смеются.